

Лу Хао, услышав эти слова, невольно поднял голову и оглядел окружающих его хулиганов, снова испугавшись. На его лице было написано одно: не верю.

— Малыш, хотя мои действия были немного грубыми, но твой одноклассник действительно перешел все границы. Мне пришлось действовать так, чтобы напугать его и вернуть свою вещь.

— Вещь? — Лу Хао изменился в лице, словно обеспокоенный, и поспешно спросил. — Что он сделал? Он что, украл что-то у тебя?

— Похоже, ты его знаешь! — мужчина средних лет многозначительно посмотрел на Лу Хао, затем продолжил. — Но ты угадал, он украл у меня нефритовую подвеску, очень ценную.

Лу Хао вспомнил, как из-за Лу Ли он получил выговор, стал объектом насмешек учителей и одноклассников. Его сердце забилося быстрее. Если бы факт кражи Лу Ли стал известен, может быть, он смог бы переложить вину обратно на него. Даже если это не удастся, обвинение в краже падет на Лу Ли, и, возможно, он даже окажется в тюрьме.

Думая об этом, Лу Хао сжал кулаки, его сердце бешено стучало. Но осторожность не позволяла ему слепо доверять словам мужчины, и в его глазах мелькнуло сомнение.

— Кто вызвал полицию? — в этот момент к переулку подъехала полицейская машина, и несколько офицеров в форме вышли из нее. Средних лет полицейский с честным лицом спросил.

— Я, — мужчина, увидев, что его запасной план сработал, внутренне обрадовался и громко ответил.

— Товарищ офицер Линь, я заявитель. Только что я разыскивал вора, укравшего мою нефритовую подвеску, и хотел, чтобы он вернул её. Однако он не только отказался возвращать, но и избил моих людей, да еще и обрызгал меня перцовой водой. Посмотрите, мои глаза до сих пор не открываются, — с жалобным видом сказал мужчина, играя роль пострадавшего.

Линь Лихуэй с удивлением взглянул на него, затем приказал своим подчиненным осмотреть раны всех пострадавших. Убедившись, что травмы действительно серьезные, он нахмурился и строго произнес:

— Не могу поверить, что в центре Линчэна кто-то может так бесчинствовать. Это просто возмутительно. Господин Ван, не переживайте, полиция обязательно восстановит справедливость.

— Где вор? — Линь Лихуэй огляделся, затем его взгляд упал на Лу Хао, и он с сомнением спросил. — Неужели это он?

— Нет, нет, — мужчина покачал головой. — Он знает вора и был свидетелем. Я уверен, он поможет нам его найти.

Линь Лихуэй внимательно посмотрел на Лу Хао, и тот невольно кивнул, не осмелившись возразить.

— Тогда, пожалуйста, проводи нас к этому вору, — Линь Лихуэй с дружелюбной улыбкой сказал.

...

— Брат Лу, это твоя школа? — Выглядит такой маленькой и старой.

Чжан Шицзе сдержал последние слова, глядя на узкие ворота, разбитую бетонную дорогу, огород, разбитый на газоне, и облупившиеся стены. Внезапно он понял, что его собственная школа, которую он раньше ненавидел, на самом деле не так уж плоха. Как минимум, условия в ней были в тысячу раз лучше.

Пройдя через ворота, Лу Ли повел Линь Яня и остальных в общежитие. Общежитие Второй старшей школы было построено много лет назад, и, несмотря на регулярный ремонт, старость здания была неизбежна.

Лу Ли, заметив, что Линь Янь идет слишком близко к перилам, предупредил:

— Не подходи так близко к перилам, будь осторожен.

Линь Янь с недоумением взглянул на Лу Ли, хотя и не совсем понял, зачем тот это сказал, но все же немного отошел к центру коридора.

— Брат Лу, у вас сегодня проверка санитарии? — Чжан Шицзе с любопытством огляделся. Четыре двухъярусные кровати стояли вдоль стен, аккуратно сложенные одеяла лежали у изголовий, пол был чистым, а туалетные принадлежности аккуратно расставлены. Все выглядело тщательно убраным.

— Почему ты так решил? — спросил Лу Ли.

— Если не проверка, зачем тогда так чисто и аккуратно? — с уверенностью посмотрел Чжан Шицзе на Лу Ли. — Разве нет?

Лу Ли не знал, что ответить, и просто сменил тему:

— Садись, я сделаю тебе перцовую пасту.

— Хорошо, — подумав, что Лу Ли согласился с его словами, Чжан Шицзе послушно сел на стул, с нетерпением наблюдая за действиями Лу Ли.

Тук-тук-тук, звук нарезания перца заполнил комнату, а вместе с ним и резкий запах. Чжан Шицзе, привыкший к таким ароматам, даже вдыхал его с удовольствием, но Линь Янь не выдержал, несколько раз чихнув, его лицо покраснело.

— Может, выйдете на улицу, на школьный двор? Когда закончу, я позову вас, — Лу Ли остановился и заботливо предложил.

— Но твоя нога? — Линь Янь нахмурился, беспокоясь. Чжан Шицзе тоже с тревогой смотрел на Лу Ли.

— Выйдите, я останусь здесь, — в этот момент заговорил молчавший до сих пор Вэй Цзя.

— Брат Лу, ты... — Чжан Шицзе колебался.

— Все в порядке, не переживайте, — Лу Ли улыбнулся, уговорив их выйти из комнаты и закрыть дверь, чтобы запах перца не распространялся дальше.

Тщательно нарезав перец, добавив другие приправы и упаковав все в чистую банку, Лу Ли облегченно вздохнул. Он уже собирался позвать Линь Яня и Чжан Шицзе, как вдруг кто-то

громко постучал в дверь.

— Кто там? — Лу Ли посмотрел на потолок, с которого от стука посыпалась пыль, и понял, что это точно не его сосед по комнате. Нет, не кто-то из школы. Если бы это был кто-то из школы, он бы уже получил выговор за такой стук.

— Полиция.

Полиция?

Лу Ли с удивлением поднял брови, открыл дверь, и резкий запах перца хлынул наружу.

Линь Лихуэй, стоящий за дверью, постарался сохранить серьезное выражение лица, но едкий запах заставил его несколько раз чихнуть.

— В чем дело? — спросил Лу Ли, оглядывая людей за Линь Лихуэем.

Линь Лихуэй отступил в сторону, чтобы избежать запаха, и ответил:

— Вы подозреваетесь в краже имущества на крупную сумму и нанесении телесных повреждений. Пожалуйста, пройдемте с нами в участок.

— Кража? Нанесение повреждений? — Лу Ли почувствовал, что недооценил наглость некоторых людей.

— Да, — кивнул Линь Лихуэй. — Надеюсь, вы сотрудничаете. Если вы невиновны, мы не будем вас обвинять.

— А если я откажусь? — спокойно спросил Лу Ли, его лицо было холодным.

— Если вы отказываетесь сотрудничать, у нас нет выбора. Забирайте его, — холодно произнес Линь Лихуэй.

— Согласно Закону о полиции, задержание возможно только в четырех случаях: если есть обвинение в совершении преступления, если есть подозрение в совершении преступления на месте, если личность подозреваемого неизвестна, или если у него есть вещи, которые могут быть украденными. Скажите, какой из этих пунктов относится ко мне? — спросил Лу Ли.

Линь Лихуэй прищурился, удивленный, что Лу Ли так хорошо разбирается в законах. Но, к сожалению...

— Есть свидетель, который подтвердит, что вы избили пострадавшего, — сказал Линь Лихуэй.

— Свидетель? — Лу Ли оглянулся, его взгляд остановился на Лу Хао, и он указал на него. — Это он?

— Да, — подтвердил Линь Лихуэй.

Лу Ли усмехнулся, пристально глядя на полицейского. Если раньше он думал, что поход в участок не страшен, то теперь он точно не пойдет туда один. Лу Хао, выступающий свидетелем, ясно дал понять, что дело нечисто. Если он пойдет в участок, это будет как броситься в пасть волка.

— Оставим в стороне обвинение в краже без доказательств. Офицер Линь, посмотрите на меня.

Человек на инвалидной коляске. Вы действительно верите, что я избил их? Спросите других, поверят ли они этому? — Лу Ли усмехнулся, его голос звучал саркастично.

<http://bllate.org/book/16670/1528704>